

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293

Научная статья

Правовой режим: понятие и признаки

Г.С. Беляева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация
belvp46@mail.ru

Аннотация. Выполнен общетеоретический анализ научных подходов к определению понятия и сущности правового режима в целях преодоления его узкоотраслевого понимания, выявления роли и значения в процессе правового регулирования. В качестве методов исследования избраны общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе формально-юридический и интерпретационный, позволившие через рассмотрение научных подходов к определению понятия правовых режимов и их признаков раскрыть сущность и сформулировать авторскую дефиницию последних. Проведенный анализ точек зрения ученых свидетельствует о том, что в настоящее время преобладает инструментальный подход к определению понятия и сущности правового режима — непосредственно (или опосредованно через порядок правового регулирования) как совокупность правовых средств (инструментов). В качестве признаков правового режима названы следующие: обязательное нормативно-правовое закрепление (формально-юридический характер); специфическая цель; особый порядок правового регулирования; в субъективном смысле, применительно к субъектам права, создание установленных законодательством (благоприятных или неблагоприятных) условий для реализации ими своих интересов; системный и комплексный характер; особая структура. В заключение предложена авторская дефиниция правового режима, как особого порядка правового регулирования общественных отношений, основанного на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования (дозволений, запретов и позитивных обязанностей), направленного на достижение соответствующих правовых целей и планируемого оптимального социально-значимого результата.

Ключевые слова: правовой режим, научные подходы к определению, сущность, признаки, понятие, правовые средства, способы правового регулирования

Конфликт интересов. Автор не имеет потенциальных и явных конфликтов интересов, связанных с рукописью.

Информация о финансировании. Настоящая статья подготовлена в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» (тема № FZWG-2020-0008).

Дата поступления в редакцию: 16 октября 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2021 г.

© Беляева Г.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 281–293. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293

Research Article

Legal regime: the concept and features

Galina S. Belyaeva

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russian Federation
belvp46@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to conduct a general theoretical analysis of scientific approaches to the definition of the concept and essence of the legal regime in order to overcome its narrow industrial understanding and identify the role and significance in the process of legal regulation. General scientific and private scientific methods of knowledge including formal legal and comparative legal methods have been chosen as research methods of this paper. Logical techniques allowing to reveal the essence of legal regimes and formulate the author's definition of them have also been applied. The analysis of scientific works expressing various opinions indicates that at present an instrumental approach to the definition of the concept and essence of the legal regime prevails directly (or indirectly through the procedure of legal regulation) as a set of legal means (instruments). The following are mentioned as signs of the legal regime: mandatory normative legal consolidation (formal legal nature), specific target, special regulatory order based on a combination of legal means and methods of legal regulation, in relation to subjects of law, i.e., in a subjective sense, creating of favorable (or unfavorable) conditions to achieve certain interests, systemic and integrated character of a regime and its special structure. As a result, the author's definition of the legal regime is presented as a special procedure for the legal regulation of public relations, based on a certain combination of legal means and methods of legal regulation (permits, prohibitions, and positive obligations) aimed at achieving the relevant legal goals and planned optimal socially significant result.

Key words: legal regime, basic approaches to definition, essence, features, concept, legal means, methods of legal regulation

Conflicts of interest. The author has no potential and explicit conflicts of interest related to the manuscript.

Funding information. This article has been prepared within the framework of the state task of the National Research Institute "BelsU" (topic No. FZWG-2020-0008).

Article received 16th October 2020

Article accepted 15th January 2021

For citation:

Belyaeva, G.S. (2021) Legal regime: the concept and features. *RUDN Journal of Law*. 25 (1), 281–293. (in Russian) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-281-293

Введение

Понятие «правовой режим» широко используется в общетеоретической и отраслевой юридической науке, употребляется учеными в различных контекстах применительно к объектам права, различным категориям субъектов, видам деятельности и т.д. Вместе с тем, несмотря на разнообразие вкладываемого в него значения, правовой режим в целом представляет собой специфический порядок правового регулирования, функциональную характеристику права, комплекс правовых инструментов, определяющих особую направленность воздействия права на общественные отношения и создающих оптимальные условия для достижения целей правового регулирования.

В то же время, несмотря на кажущееся достаточно репрезентативным представление правового режима в научных исследованиях на протяжении последних десяти лет (судя по названию научных работ)¹, следует отметить тот факт, что как полноценная концепция теория правовых режимов в общей теории права и государства до сих пор не состоялась, и этому обстоятельству можно назвать следующие причины: многообразная и часто несистематизированная, противоречивая «палитра» мнений относительно общетеоретической природы и сущности правовых режимов; первоначальная отраслевая (инструментальная, ведомственная) принадлежность правовых режимов, их узкое понимание; отсутствие единообразного закрепления данного понятия в нормативно-правовых актах и материалах юридической практики.

Как результат, в многочисленных отраслевых правовых исследованиях правовой режим рассматривается крайне узко, применительно к характеристике объектов правового регулирования (правоотношений) или видов деятельности (Tereshchenko, 2011:16). В абсолютном же большинстве рассматриваемый термин в узкоотраслевых исследованиях фигурирует относительно свободно, без указания того смысла и значения, а также содержания, который автор вкладывает в это понятие, нередко указание на понятие «правовой режим» присутствует только в названии работы.

На первый взгляд, каждый автор имеет право по своему усмотрению использовать те или иные понятия в контексте своего научного изыскания, однако данное обстоятельство далеко не положительным образом влияет на «чистоту» юридической терминологии, что в сфере правового регулирования и правореализации, формируемой в том числе и посредством юридической науки, может вызывать серьезные проблемы в процессе толкования и применения права.

Опираясь на сказанное выше, правовой режим можно определить, как полисемантическое понятие, имеющее межотраслевой, междисциплинарный характер, активно употребляемое в различных областях научного знания и в текстах

¹ Поисковой запрос «правовой режим» за период с 2010 по 2020 г. на платформе НЭБ e-library дает ссылку на 4502 публикации. Доступно: https://elibrary.ru/query_results.asp/ (дата обращения: 29.09.2020).

нормативно-правовых актов, которое прочно вошло в юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в общей теории права и ряде юридических отраслей.

В свою очередь, полагаем, что многозначный и междисциплинарный характер правового режима, а также сложность и дискуссионность его научного восприятия определяют необходимость, на основе анализа различных точек зрения, в противовес узкоотраслевому пониманию, определить его общетеоретическую сущность и назначение в системе правового регулирования, чему и посвящено представленное исследование.

Общетеоретические подходы к определению понятия правового режима

Унификация этимологических представлений о понятии и сущности режима (франц. — régime; лат. — regimen) позволяет выделить следующие смысловые группы его значения: а) «государственный строй, совокупность, средств, методов и способов осуществления власти»²; б) «система правил, мероприятий, необходимых для той или иной цели»³.

Соответственно, назначение режима в целом заключается в обеспечении посредством определенных инструментов (методов и способов) должного социального или технического порядка (состояния). Не углубляясь в историю становления понятия «правовой режим», отметим, что в правовой доктрине оно начало употребляться в 60-е годы XX века в узком смысле, применительно к сочетанию типов правового регулирования, в трудах, посвященных механизму, способам и средствам правового регулирования (Alekseev, 1966).

И только в 90-е годы XX века, в связи с обращением в юридической науке к вопросам качества и эффективности правового регулирования, правовой режим начинает восприниматься как специальный механизм, способный обеспечить, с одной стороны, динамичность и гибкость правового регулирования при сохранении определенной стабильности правовой основы, с другой стороны. В настоящее время можно выделить несколько основных подходов к определению правового режима.

Согласно первому из них правовой режим толкуется как «социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств» (Isakov, 1987:258–259). В анализируемом определении содержится указание на структуру и социально-правовой характер правового режима, однако присутствует и серьезная методологическая ошибка — определение понятия через само себя — «режим» через «режим», что потребовало новых подходов к его дефиниции.

² Данная характеристика относится к государственным и политическим режимам.

³ Словарь русского языка. Том 3. М., 1984. С. 687.

С.С. Алексеев предлагает определять правовой режим (в его интерпретации «режим правового регулирования»), как «особую систему регулятивного воздействия, характеризующуюся специфическими способами регулирования». С точки зрения ученого, правовые режимы отличаются «...особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов реализации, а также действием единых принципов, общих положений» (Alekseev, 1981:245). В данном определении содержится ключевая, воспринятая впоследствии большинством авторов, характеристика правового режима — «особый порядок», получившая дальнейшее развитие в более поздних трудах ученого (Alekseev, 1989:185).

Определение правового режима как порядка правового регулирования (составляющее сущность второго, выделяемого нами, подхода) в дальнейшем получает наименование «инструментальной» теории права. С нашей точки зрения, инструментальный подход, несомненно, глубже погружает нас в постижение юридической природы и сущности рассматриваемого явления — создание, посредством режима особой «атмосферы» правового регулирования. Вместе с тем в меньшей степени в данном определении содержится характеристика степени влияния правового режима на поведение субъектов права, степень достижения ими своих интересов, для чего они и вступают в правовые отношения. Тем более, что сам С.С. Алексеев замечает, что необходимо иметь в виду смысл слова «режим» и то, что он выражает «...степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот...» (Alekseev, 1995:244).

Рассмотрим также некоторые вариации инструментального подхода к определению правового режима.

Одним из первых монографических исследований правового режима (на уровне кандидатской диссертации) является работа Э.Ф. Шамсумовой, которая предлагает применять широкий и узкий подход к его определению. Не будем приводить эту дефиницию полностью. Заметим только, что она характеризуется излишней громоздкостью, перенасыщенностью синонимичными конструкциями — так, например, объектом режимного регулирования, с точки зрения автора, выступает «деятельность, действия или поведение физических и юридических лиц»; необоснованно сужен круг субъектов, вовлеченных в режимное правовое регулирование; наблюдается некая эклектика в определении режимных правовых инструментов — упоминание в одном ряду «дозволений, стимулов, нормативов, гарантий, запретов, ограничений, обязываний» (Shamsumova, 2001:72, 78).

Вместе с тем в определении правового режима, предложенном Э.Ф. Шамсумовой, содержится указание на структуру правовых режимов и даже на стадии его функционирования: «установление механизма обеспечения фактической реализации» соответствующих правовых инструментов, «компетентное исполнение» и «применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности» (Shamsumova, 2001: 72, 78). При всей спорности некоторых постулатов, выдвигаемых данным автором, можно признать ценность этого исследования в деле постижения сущности правовых режимов.

А.П. Ситников, в свою очередь, о правовом режиме пишет как о «специализированном порядке деятельности субъектов права, предназначенном для решения специфических задач или функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах» (Sitnikov, 2009: 9–11). Здесь акцент переносится на публично-правовую сферу, что также ограничивает познание правовой природы правовых режимов, имеющих, например, частно-правовой характер.

Третье направление в познании юридической природы и сущности правовых режимов представлено трудами Л.А. Морозовой. По ее мнению, правовой режим есть «результат регулирующего воздействия на общественные отношения систем (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений» (Morozova, 1985:123). Схожая позиция демонстрируется в диссертации В.А. Горленко (Gorlenko, 2002:5).

Мы согласны, в определенной степени, и с этими умозаключениями, однако полагаем, что действие правового режима нельзя ограничивать только закрепленными в результате правового регулирования результатами.

Критику вышеназванного подхода мы находим в работах Н.И. Матузова и А.В. Малько, утверждающих, что «правовой режим — это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный “распорядок” действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей» (Matuzov & Malko, 1996:17–18). Согласимся, что мнение Л.А. Морозовой обоснованно, но нуждается в распространительном толковании: правовой режим направлен также и на обеспечение достижения определенного социального эффекта (Matuzov & Malko, 1996:14) и не исчерпывается только соответствующим результатом.

Интегративный подход, вобравший в себя в той или иной степени рассмотренные выше позиции, содержится в работах Н.И. Матузова и А.В. Малько, определяющих правовой режим как «особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права» (Matuzov & Malko, 1996:17–18), и О.С. Родионова (Rodionov, 2001:38).

Данными авторами впервые названы сущностные признаки правового режима, определяющие его уникальную юридическую природу (Malko & Rodionov, 2001:19), а также «информационно-психологический аспект правового регулирования», состоящий в особом сочетании ограничений и стимулов.

Действительно, сущность правового режима заключается в создании особого настроения, «климата» правового регулирования, основанного на том или ином типе (способе) правового регулирования — дозволительного или разрешительного. Относительно выделения стимулов и ограничений как составляющих режимного правового регулирования, считаем, что данная позиция носит частный авторский характер и вполне допустима при надлежащей аргументации, однако

в большей степени именно в рамках информационно-психологической концепции действия права.

На данный аспект обращалось внимание и ранее. В частности, С.С. Алексеев полагает, что «правовой режим выражает ... наличие известных ограничений и льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности», и при этом признает «первостепенное значение для освещения правовых режимов различных правовых преимуществ и ограничений» (Alekseev, 1989:186).

Последнее десятилетие в целом характеризуется попыткой комплексного (интегративного, основанного на имеющихся точках зрения) определения правовых режимов. Например, такой подход демонстрируется И.Р. Забугиным (Zabugin, 2009:93), И.С. Барзиловой (Barzilova, 2017:11) и другими. Ученые в основном верно указывают на существенные признаки правовых режимов, однако при их неточном определении существует опасность отождествления последних с иными правовыми средствами, например, правовыми механизмами, ибо зачастую в научных исследованиях отсутствует указание на такой существенный признак правовых режимов, как создание на их основе особого порядка правового регулирования, основанного на специфическом сочетании правовых средств (Barzilova, 2017:11).

Нельзя обойти вниманием и неверные, с методологической точки зрения, попытки определения правовых режимов. В частности, И.Ф. Сябарева под правовым режимом понимает *вид* (или *специфику*) правового регулирования, который выражен в своеобразном комплексе правовых средств (Syubareva, 2011:178). Позиция автора во многом могла быть обусловлена не совсем верной интерпретацией высказывания А.В. Малько о том, что правовой режим *с позиции информационно-психологического подхода* представляет собой «специфический вид правового воздействия, который выражен в определенном комплексе правовых стимулов и правовых ограничений» (Malko, 2003:212) (курсив наш — Г.Б.). Ранее нами уже обращалось внимание на приверженность этого ученого информационно-психологическому аспекту в толковании правового режима, и в данном случае, не экстраполируя данный частный аспект на общее понимание проблемы, мы можем с ним согласиться, но только с точки зрения сочетания в правовых режимах стимулов и ограничений.

В ином случае нельзя допускать подмену понятий, поскольку вид (тип, способ, метод) правового регулирования являются самостоятельными понятиями (категориями), не отождествляемыми с правовым режимом.

Не следует также, с нашей точки зрения, придавать правовому режиму несвойственное ему излишне широкое значение, когда под ним некоторыми учеными понимается «устойчивый порядок функционирования правовых институтов общества, имеющий общую (доминирующую в рамках данной области общей социально-регулятивной системы) направленность» (Tsiganovkin, 2011:182). Иначе возникает опасность отождествления правового режима с за-

конностью, правопорядком и даже правовой системой; более того, в данном случае за широтой подхода теряется истинное предназначение правовых режимов, как функциональной (инструментальной) составляющей правового регулирования, создающих определенный настрой и, в конечном итоге, нужную направленность, результативность и эффективность правового воздействия.

Понятие и признаки правового режима

В результате синтеза основных подходов к определению правового режима, рассмотренных выше, можно определиться с так называемой «основой» для его авторского определения — правовой режим — это некая система, воплощающая в себе определенный порядок правового регулирования. Представляется, что употребление в качестве определяющего слова «порядок правового регулирования» позволяет придать юридической конструкции правового режима динамический характер, выделить в его составе как структурные элементы, так и закономерности функционирования.

В этой связи отметим, что правовой режим, с нашей точки зрения, — это особый порядок правового регулирования, направленный на достижение его целей, их беспрепятственную реализацию. В целом же признаем данную мысль лишь основой для авторского определения правового режима; соответственно, в дальнейшем, в ходе настоящего исследования, следует установить и иные признаки, отражающие юридическую природу и сущность данной категории.

Во-первых, правовой режим должен быть нормативно закреплён. Формально-юридический характер правовых режимов позволяет четко обозначить для субъектов права набор правовых средств, подлежащих применению, представить им информацию о правилах поведения в рамках данного режима и настроить их на желательное (правомерное) поведение. Нормативно-правовое закрепление правовых режимов может происходить правовыми актами различного уровня — законодательными и подзаконными⁴.

Более того, функционирование правовых режимов основывается на правовой процедуре — особом, нормативно определенном порядке осуществления юридической деятельности. Правовая процедура включает нормативно-определённые стадии (этапы), образующие алгоритм установления правового режима и обеспечения его действия и охраны правом. Правовая процедура представляет собой формальную, организационную составляющую функционирования любого правового режима.

⁴ При этом закреплению правового режима может быть посвящён как весь нормативно-правовой акт (например, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.), так и его часть: раздел, глава, несколько статей или даже одна статья (например, режим законного имущества супругов в Семейном кодексе РФ, специальные налоговые режимы в Налоговом кодексе РФ и другие).

Во-вторых, правовой режим характеризует специфическая цель — создание в рамках общего правового регулирования особого порядка, характеризующегося специфическим сочетанием дозволений, запретов и позитивных обязываний.

Цели правовых режимов могут быть разнообразны, в то же время магистральное целеполагание состоит в обеспечении оптимального правового регулирования общественных отношений, преодолении препятствий для реализации прав и законных интересов субъектов права. О важности целей в режимном правовом регулировании свидетельствует тот факт, что они, как правило, формально закрепляются в нормативно-правовых актах⁵.

В-третьих, правовой режим представляет собой именно особый порядок правового регулирования, основанный на сочетании правовых средств и способов правового регулирования: например, у С.С. Алексеева — это «дозволения и запреты, позитивные обязывания и рекомендации» (Alekseev, 1989:185), в трудах А.В. Малько, О.С. Родионова — «стимулы и ограничения» (Malko & Rodionov, 2001:19). Специфическое сочетание названных элементов, при доминировании тех или других, и создает специфический настрой правового регулирования.

В-четвертых, применительно к субъектам права, то есть в субъективном смысле, правовые режимы создают благоприятные (либо неблагоприятные) условия для достижения ими своих интересов. Данный признак позволяет нам выделять правовые режимы, основанные на преимуществах⁶, и правовые режимы, в основе которых лежат правовые ограничения⁷.

В-пятых, правовой режим отличает системный и комплексный характер, состоящий в том, что это комплексное образование, представляющее собой систему, основанную на особом сочетании правовых средств, образующих единство правового регулирования.

⁵ В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», режим контртеррористической операции вводится в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства на период ее проведения // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁶ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» создает *льготный* правовой режим для вышеназванных субъектов, который заключается в установлении *льготного* налогового режима налогообложения, *упрощенных* правил ведения налогового учета, *упрощенных* способов ведения бухгалтерского учета и т.д. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006 (курсив наш — Б.Г.).

⁷ В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» на период действия чрезвычайного положения может предусматриваться введение следующих мер и временных ограничений: полное или частичное *приостановление* на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления; б) установление *ограничений на свободу передвижения* по территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также введение *особого режима въезда* на указанную территорию и выезда с нее, включая *установление ограничений на въезд* на указанную территорию и пребывание на ней иностранных граждан и лиц без гражданства (курсив наш — Г.Б.) и т.д. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277 (курсив наш — Б.Г.).

В-шестых, как любое системное образование правовой режим характеризуется особой структурой, являющейся материальным носителем его внутренней упорядоченности.

В определении структуры правового режима также наблюдается дискуссионность; условно можно выделить три основных группы мнений по этому поводу: отождествление правового режима и механизма правового регулирования (с совпадением их структуры); сопряжение правового режима с институтом права и выделение в его основе правовых норм как единственных составляющих; рассмотрение правового режима как самостоятельного явления, характеризующегося собственным структурным составом.

Полагаем, что последняя позиция более близка к истине. Таким образом, структура правового режима состоит из правовых средств различного уровня и состава (простых и сложносоставных), таких, как: а) элементы механизма правового регулирования (правовые нормы, отношения, акты реализации права, юридические факты и т.д.); б) цели правового регулирования; в) способы и методы правового регулирования; г) система гарантий реализации правового режима (включая юридическую ответственность за нарушение режимных требований).

На основе анализа различных подходов к определению правового режима и выявления его сущностных признаков, можно заключить, что это особый порядок правового регулирования общественных отношений, основанный на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования (дозволений, запретов и позитивных обязанностей), направленный на достижение соответствующих правовых целей и планируемого оптимального социально-значимого результата.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Правовой режим можно определить как межотраслевое и междисциплинарное полисемантическое понятие, активно употребляемое в различных областях научного знания и в текстах нормативно-правовых актов, которое прочно вошло в юридическую терминологию и общественно-политический лексикон для обозначения различных правовых состояний в общей теории права и ряде юридических отраслей.

2. В настоящее время можно выделить несколько основных подходов к определению правового режима. В то же время следует отметить, что среди них «господствует» инструментализм — определение правового режима непосредственно (или опосредованно через порядок правового регулирования) как совокупность правовых средств (инструментов). С нашей точки зрения, инструментальный подход, несомненно, глубже погружает нас в постижение юридической природы и сущности правового режима — создание, посредством режима особой «атмосферы» правового регулирования. Сущность правового режима состоит именно в создании особого настроения, «климата» правового регулирования.

ния, основанного на том или ином типе (способе) правового регулирования — дозвоительного или разрешительного.

3. В результате синтеза основных подходов к определению правового режима, рассмотренных выше, можно определиться с так называемой «основой» для его авторского определения — правовой режим — это некая система, воплощающая в себе определенный порядок правового регулирования. Представляется, что употребление в качестве определяющего слова «порядок правового регулирования» позволяет придать юридической конструкции правового режима динамический характер, выделить в его составе, как структурные элементы, так и закономерности функционирования. В этой связи отметим, что правовой режим, с нашей точки зрения, — это особый порядок правового регулирования, направленный на достижение его целей, их беспрепятственную реализацию.

4. В качестве признаков правового режима названы следующие: обязательное нормативно-правовое закрепление (формально-юридический характер); специфическая цель; особый порядок правового регулирования; в субъективном смысле, применительно к субъектам права, создание установленных законодательством (благоприятных или неблагоприятных) условий для реализации ими своих интересов; системный и комплексный характер; особая структура.

5. Как итог представлено авторское определение правового режима как особого порядка правового регулирования общественных отношений, основанного на определенном сочетании правовых средств и способов правового регулирования (дозволений, запретов и позитивных обязанностей), направленного на достижение соответствующих правовых целей и планируемого оптимального социально-значимого результата.

Библиографический список / References

- Alekseev, S.S. (1966) *Mechanism of legal regulation in the socialist state*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
- Alekseev, S.S. (1981) *General theory of law: in 2 volumes*. Vol. 2. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в двух томах. Т. 2. М.: Юрид. лит. 1981. 359 с.
- Alekseev, S.S. (1989) *General permits and general prohibitions in Soviet law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит. 1989. 288 с.
- Alekseev, S.S. (1995) *Theory of law*. Moscow, BEK Publ. (in Russian).
Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 320 с.
- Barzilova, I.S. (2017) Concept and legal nature of legal regimes. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (3), 10–14. (in Russian).
Барзилова И.С. Понятие и юридическая природа правовых режимов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 10–14.

- Gorlenko, V.A. (2002) Regime of legal regulation (theoretical and applied aspect. Avtoref. Diss ... cand. Legal of sciences. Saint Petersburg. (in Russian).
Горленко В.А. Режим правового регулирования (теоретико-прикладной аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002. 28 с.
- Isakov, V.V. (1987) *Legal framework and legal regimes*. In: Alekseev, S.S. (ed.). Problems of theory of State and law. pp. 258–259. (in Russian).
Исаков В.В. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права / Проблемы теории государства и права; Под ред.: Алексеев С.С. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.
- Malko, A.V. (2003) *Incentives and restrictions in law*. Moscow, Yurist Publ. (in Russian).
Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2003. 250 с.
- Malko, A.V. & Rodionov, O.S. (2001) Legal regimes in Russian legislation. *Journal of Russian law*. 9(57), 19–26. (in Russian).
Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9(57). С. 19–26.
- Matuzov, N.I. & Malko, A.V. (1996) Legal regimes: issues of theory and practice. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*. 1(212), 16–29. (in Russian).
Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1(212). С. 16–29.
- Matuzov, N.I. & Malko, A.V. (1996) Legal regimes: questions of theory and practice. In: *Legal science and reform of legal education: Collection of scientific works*. Issue 4: Law and Politics: Contemporary Issues of Relationship and Development. Voronezh, Voronezh University Publ. pp. 14–29. (in Russian).
Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: понятие и виды // Правовая наука и реформа юридического образования: Сборник науч. трудов. Вып. 4: Право и политика: Современные проблемы соотношения и развития. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 1996. С. 14–29.
- Morozova, L.A. (1985) Constitutional regulation in the USSR. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).
Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. 144 с.
- Rodionov, O.S. (2001) Mechanism for establishing legal regimes under Russian law. Diss ... cand. Legal of sciences. Saratov, Saratov State Academy of Law. (in Russian).
Родионов О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, Саратовская государственная академия права. 2001. 157 с.
- Sitnikov, A.P. (2009) Issues on the ratio of the categories “legal regime,” “legal state” and “legal order”. *CSU Bulletin. Law*. 31 (169), 9–11. (in Russian).
Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние» и «правовой порядок» // Вестник ЧелГУ. Серия «Право». 2009. № 31 (169). С. 9–11.
- Syubareva, I.F. (2011) Regimes in Russian law. *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*. 2 (24), 178–185. (in Russian).
Сюбарева И.Ф. Режимы в российском праве // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 178–185.
- Shamsumova, E.F. (2001) *Legal regimes (theoretical aspect)*. Diss ... cand. Legal of sciences. Ekaterinburg, Ural Law Institute of the Russian Federation Ministry of Internal Affairs. (in Russian).
Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, Уральский юридический институт МВД России, 2001. 213 с.

- Suharev, A.Ya. (ed.). (1984) *Legal Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ. (in Russian).
Юридический энциклопедический словарь. Гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Советская энциклопедия, 1984. 415 с.
- Tereshchenko, L.K. (2011) *Legal information regime*. Avtoref. Diss. ... doct. Legal of sciences. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Russian Federation Government. (in Russian).
Терещенко Л.К. Правовой режим информации. Автореф. дис. ... докт. юрид наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011. 55 с.
- Tsiganovkin, V.A. (2011) Systems of social regulation: state and legal regimes. *RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*. 8(70), 179–187. (in Russian).
Цыгановкин В.А. Системы социальной регуляции: государственный и правовой режимы // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8(70). С. 179–187.
- Zabugin, I.R. (2009) The concept of a legal regime. In: *Offences and legal liability: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Tolyatti. pp. 88–93. (in Russian).
Забугин И.Р. Понятие правового режима // Правонарушения и юридическая ответственность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тольятти, 2009. С. 88–93.

Об авторе:

Беляева Галина Серафимовна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

ORCID ID: 0000-0003-2494-6928

e-mail: belvp46@mail.ru

About the author:

Galina S. Belyaeva — Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Department of Administrative Law and Process, Belgorod State National Research University; 85 Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0003-2494-6928

e-mail: belvp46@mail.ru